

сов и проблем. Надеемся, что Организация Объединенных Наций вскоре сможет включить в число своих успехов в достижении мира и безопасности Ирак, Ближний Восток, Судан, Сомали, Афганистан и другие страны, все еще находящиеся в состоянии конфликта и войны, которые унесли бесчисленные жизни их граждан, истощили ресурсы и потенциал и замедлили их продвижение по пути к развитию и прогрессу.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-французски*): Слово предоставляется Ее Превосходительству г-же Ципи Ливни, заместителю премьер-министра и министру иностранных дел Израиля.

Г-жа Ливни (Израиль) (*говорит по-английски*): Эти дни, дни проведения общих прений в Генеральной Ассамблее, выпадают в текущем году на исключительно важный для еврейского народа период времени. Они приходятся на канун еврейского Нового года и Судный день и иначе известны как Дни благоговения.

По еврейской традиции эти дни отводятся самокритическому анализу своих действий и молитве, размышлению и обновлению. Концепция размышления годится не только для правоверных. Использовать это время для размышления должны и нации. Давайте же воспользуемся этим временем и нынешним собранием, чтобы всесторонне и честно посмотреть на мир, в котором мы живем, мир каков он есть и каким он мог бы быть. Организация Объединенных Наций возникла вследствие ужасов войны и сформулировала видение нового, мирного мира, однако мы видим страдания народа Дарфура, видим кровопролитие и насилие в разных районах мира и знаем, что это еще не тот мир, в котором мы хотели бы жить.

Нашу планету продолжает раздирать конфликт. По существу, это конфликт ценностей, битва идей. Суть конфликта в том, стоит ли уважать другого или отвергнуть его, в противостоянии терпимости и тирании, надежды сосуществования и безнадежности ненависти. Мы наблюдаем за тем, как он обыгрывается на дискуссионных интернет-сайтах и в молельных домах, в учебных классах и студиях новостей, на полях битвы и в коридорах власти. Это — вызов нашего времени.

Мы, народ Израиля, уже многие годы живем на переднем крае этого конфликта. Наша нация

ощутила на себе его ярость; наши солдаты сражаются и погибают в его битвах. Будучи древним народом, проживающим в центре Ближнего Востока, великим своей историей, но малым своим числом, мы постоянно служим мишенью для тех, кто выступает против самого нашего существования. Мы противостояем этому конфликту на разных фронтах: как евреи, бьющиеся с темными силами антисемитизма, как израильтяне, сражающиеся с врагами нашей государственности, и как жители свободного мира, борющиеся с проводниками мирового терроризма.

В ходе этого конфликта мы руководствуемся двумя главными ценностями, которые воплощены в нашей декларации независимости и определяют нашу национальную самобытность. Первая состоит в том, что Израиль с расположенным в его центре Иерусалимом является родиной еврейского народа, его укрытием от преследований, его первой и последней линией обороны. Вторая заключается в том, что Израиль является демократическим образованием и что ценности справедливости, мира и гуманизма, впервые провозглашенные пророками Израиля, составляют неотъемлемую часть возложенной на нашу нацию миссии. Мы исповедуем те же ценности, что и сообщество демократических государств. Мы готовы выйти на их суд и гордимся этим. Они — это часть нас самих.

Однако, слишком часто восприятие не совпадает с реальностью. Слишком часто в Израиле видят не его уникальные творческие способности и дух предпринимательства и не его вклад в науку и культуру, в человеческое развитие и новаторство, совсем не пропорциональный его размеру. Во многих частях света нас рассматривают главным образом через призму арабо-израильского конфликта. И призма эта слишком часто дает искаженное представление. Многим этот конфликт представляется схваткой Давида и Голиафа, в которой Израиль несправедливо изображается Голиафом, однако это упрощенное изображение игнорирует тот факт, что Израиль остается демократической страной, существующей в условиях угрозы во враждебном регионе.

Мы в силу необходимости сохраняем потенциал для самообороны, но его применение нами всегда будет ограничено нашими ценностями. В то же время мы видим перед собой врага, готового использовать любые имеющиеся в его распоряжении

средства для того чтобы, не сдерживаясь, убивать без всякого разбора. Всякая невинная жертва этого конфликта — это трагедия. Нет никакой разницы между слезами страдания израильской матери и матери палестинской, однако есть важнейшее нравственное различие между террористами, охотящимися за мирными жителями, и солдатами, преследующими террористов в попытке не допустить жертвы среди гражданского населения.

Для сохранения своей целостности международное сообщество должно выступить в защиту этого основополагающего нравственного различия. Терроризм есть терроризм, даже если его называют сопротивлением. Ему нет оправдания, и его нельзя приравнивать к действиям тех, кто стремится лишь защититься от него.

Чтобы защитить наши ценности, недостаточно лишь верить в них, нужно действовать в соответствии с ними. Самый большой вызов нашим ценностям бросают лидеры Ирана. Они отрицают Холокост и издеваются над ним. Они с гордостью и открыто говорят о своем желании стереть Израиль с лица земли. А сегодня они предпринимают практические шаги, чтобы обрести оружие для достижения своей цели, создав угрозу для региона и всего мира. Момент истины здесь.

Важнейшая обязанность международного сообщества сегодня — противостоять этой темной растущей угрозе, и не ради Израиля, а ради самого себя; ради тех ценностей, за которые, по его словам, оно выступает; ради мира, который все мы хотим оставить в наследство своим детям. Что еще должно произойти, чтобы мир воспринял эту угрозу серьезно? Что еще должно произойти, чтобы настал конец нерешительности и оправданиям? Уроки прошлого нам известны. Нам известны последствия попустительства и безразличия. На нынешнем форуме таким лидерам нет места. Нет места такому режиму в семье народов.

Для всех, у кого все еще были сомнения, иранская угроза со всей очевидностью была изобличена во время недавнего конфликта в Ливане. Будучи вооруженной, финансируемой Ираном и управляемая этой страной, «Хезболла» похитила израильских солдат и нацелилась на израильские города, стремясь на самом же деле взять в заложники надежды всего региона. Из этого конфликта, благодаря реакции Израиля, возникла надежда, однако для

того, чтобы воплотить эту возможность в реальность, многое нужно сделать. Нельзя допустить, чтобы «Хезболла» когда-либо вновь угрожала будущему региона. Мир стоит перед решающим испытанием, состоящим в обеспечении полного выполнения резолюции 1701 (2006) и немедленного и безопасного освобождения израильских заложников.

Участвуя в работе этого заседания, мы думаем о волнениях семей, страстно жаждущих возвращения своих близких, — родителей, ожидающих сына, брата, ожидающем брата, жене, которая ждет мужа. Израиль не успокоится до тех пор, пока все израильские заложники не будут в безопасности возвращены в свои любящие их семьи, в объятия любящей нации. Давайте же сегодня пообещаем им это.

В прошлом году великий лидер Израиля Ариэль Шарон, выступая на этом форуме, сказал:

«Палестинцы всегда будут нашими соседями. Мы уважаем их и не собираемся править ими. Они также имеют право жить свободно, в своем собственном суверенном национальном государстве». (A/60/PV.5, стр. 54)

Это были не просто голос и видение одного человека. Это голос и видение целой нации. Мы не считаем, что палестино-израильские отношения — это обязательно «игра с нулевым исходом». Не все интересы Израиля идут вразрез с интересами Палестины. На самом деле существует общее видение, которое связывает израильтян, умеренных палестинцев и международное сообщество. Оно учитывает интересы обоих народов и может быть фундаментом подлинного прочного мира. В его основе лежит концепция существования двух государств, Израиля и Палестины, живущих бок о бок в условиях мира и безопасности. Израиль верит в эту концепцию; именно из нее мы черпаем наши принципы установления мира.

Первый принцип — это сама идея существования двух государств. С созданием Израиля у еврейского народа появилась национальная родина. Его создание стало спасением для еврейских беженцев и реализацией прав евреев. Это же является истинным предназначением будущего государства Палестина: стать национальной родиной для палестинского народа — ответом на притязания палестинцев, исполнением их мечты, спасением для па-

палестинских беженцев, где бы они не находились. Если палестинские лидеры не хотят говорить это, мир должен сказать это за них. Вместо того чтобы давать ложные надежды, настало время прекратить эксплуатировать проблему беженцев и начать решать ее на основе концепции существования двух государств, двух родин.

Это подлинный и единственный смысл видения сосуществования двух государств. Для этого каждый народ должен согласиться с тем, что его права должны быть реализованы путем создания их собственной родины, а не на родине другого народа.

Второй принцип установления мира опирается на концепцию существования в условиях мира и безопасности. Руководствуясь этим принципом, международное сообщество настаивает на том, что государство Палестина, которое появится рядом с Израилем, не может быть террористическим государством. Террористическое государство меньше всего нужно нашему беспокойному региону. Именно поэтому в «дорожной карте» содержится требование о прекращении террора. Именно поэтому международное сообщество выдвинуло три главных условия, которые должно выполнять любое палестинское руководство: отказаться от терроризма, признать право Израиля на существование и соблюдать существующие договоренности между Израилем и Палестиной. Эти условия не препятствуют установлению мира или созданию ответственного палестинского государства; они являются принципиально важным этапом достижения этих целей.

Для того чтобы положить конец палестино-израильскому конфликту, необходимо также достичь договоренности относительно общей границы. Некоторые полагают, что, если бы мы только могли обратить время вспять и вернуться в 1967 год, все проблемы были бы решены. Однако в 1967 году палестинского государства не существовало, как не существовало и сообщения между Западным берегом и сектором Газа, а также приверженности прочному миру. Решение, предусматривающее существование двух государств, требует создания новой реальности, которой раньше не существовало. Чтобы добиться успеха, обе стороны должны взять на себя обязательство идти на компромиссы и верить в возможность сосуществования.

Если бы мы только могли прекратить конфликт сегодня. Но мы на своем горьком опыте убедились, что для достижения прочного мира одного видения недостаточно. Мир необходимо строить на прочном фундаменте общих ценностей, а не на зыбучих песках ложных обещаний. Без этого политический горизонт будет недостижим. Мы видели, как переговоры провалились из-за недоверия и крушения надежд. Мы видели, как они создали почву для усугубления насилия, а не для улучшения взаимопонимания. Мы не можем допустить, чтобы это повторилось.

К сожалению, сегодня ведущую роль в Палестинской администрации играет террористическая организация, которая учит детей ненависти и стремится превратить конфликт из разрешимого политического спора в бесконечное религиозное противостояние. Палестино-израильский конфликт — это следствие, а не причина этой идеологии нетерпимости и ненависти. Мы не сможем достичь мира, если будем игнорировать эти факты. Мы не сможем найти решения для завтрашнего дня, не урегулировав сегодняшние проблемы.

В то же время мы не можем также терять надежду, и я решительно отказываюсь терять ее. На Ближнем Востоке, где быть умеренным часто означает быть слабым, наша задача состоит в том, чтобы предоставить необходимые средства миротворцам и лишить этих средств их оппонентов. Именно эту цель преследуют этапы, изложенные в «дорожной карте», и три условия, выдвинутые международным сообществом. Но если мир не будет настойчиво требовать соблюдения этих норм, для экстремистов это будет равносильно возможности. А если он смягчится, для них это будет равносильно победе. Настало время для решительных действий, а не для полумер и неопределенных формулировок. Настало время потребовать от тех палестинских лидеров, которые верят в мир, строить будущее на этих условиях, а не на условиях террористов.

К сожалению, путь к миру сделать короче нельзя. В то же время стагнация не отвечает нашим интересам; и это не наша политика.

Именно в таком духе Израиль приступил к тягостному процессу размежевания с целью чтобы создать условия для прогресса, но, к сожалению, в ответ мы получили террор. И именно в таком духе я встретила два дня назад с председателем Абба-

сом, и мы решили активизировать наш диалог и создать постоянный канал для поиска путей совместного продвижения вперед. Сторонам не нужен еще один форум для того, чтобы демонстрировать свои разногласия; единственный форум, который поможет их урегулировать, — это стол для двусторонних переговоров. Мы не строим иллюзий относительно трудностей, который ждут нас впереди. Мы должны смело встретить их, а не игнорировать. Однако мы сможем продвинуться по пути к миру только в том случае, если у нас хватит сил, чтобы отстаивать свои принципы, и отваги, чтобы противостоять врагам.

Сегодня, когда евреи готовятся к встрече нового года, мусульмане во всем мире готовятся к священному месяцу Рамадан. Пусть же тогда, когда для двух великих религий, как и каждый год, наступает время размышлений и принятия решений, оно начнется и для стран всего мира.

Еврейские поговорки гласят, что это время принятия решений не только для людей, но и для государств: «Кто за меч и кто за мир, кто за голод и кто за изобилие».

Эти слова отрезвляют нас, но и дают нам силу. Идея, которую несут в себе эти особые дни, заключается в том, что будущее не предопределено, а конфликты не неизбежны. Нам нужно только сделать правильный выбор. Наши потомки будут судить нас по этому выбору. Как гласит традиционное приветствие, пусть уходит старый год с его проклятиями, пусть новый год принесет нам благословение. Шана това! Пусть это будет хороший год.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-французски*): Слово предоставляется Его Превосходительству г-ну Карелу де Гухту, министру иностранных дел Королевства Бельгия.

Г-н де Гухт (Бельгия) (*говорит по-французски*): Всего лишь год назад главы наших государств и правительств собрались в зале этой Ассамблеи и подтвердили тот факт, что мир, безопасность, развитие и права человека тесно взаимосвязаны. Они также подтвердили свою приверженность многосторонности и международному порядку, основанному на верховенстве права. Мандат, которым они нас наделили, постепенно осуществляется. Мы создали Комиссию по миростроительству и Совет по правам человека, а также разработали Глобальную

контртеррористическую стратегию. У нас большие надежды, и мы надеемся, что они оправдаются.

В прошлом году мы стали свидетелями возрождения многосторонности, и мне приятно отметить, что работа, которую мы, государства — члены Организации Объединенных Наций, проводим совместно на многосторонней основе, по определению, будет пользоваться большей легитимностью. В частности, я имею в виду недавний конфликт между Израилем и Ливаном — конфликт, в отношении которого Совет Безопасности полностью выполнил свои возложенные на него полномочия и применительно к которому добрые услуги Генерального секретаря должны, в конечном счете, гарантировать прочное политическое урегулирование.

В равной мере следует отметить, что на передний план многосторонней дипломатии вновь выдвигается международный диалог, а не применение силы. Здесь я имею в виду Иран: мы должны сделать все возможное для того, чтобы добиться урегулирования сложной проблемы его ядерного досье при условии полного соблюдения принципов Устава и Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

В свете вышесказанного я считаю, что многосторонность — это не догма и не обет. Многосторонность — это инструмент, о котором следует судить по его воздействию на решение глобальных проблем. Чтобы быть эффективной, она должна приводить к результатам. Обосновать ее могут только действия.

Вчера утром президент Финляндии выступила перед Генеральной Ассамблеей от имени Европейского союза (см. A/61/PV.10). Я полностью присоединяюсь к ее заявлению. Остановлюсь лишь на нескольких вопросах, которые имеют особое значение для Бельгии.

Ближний Восток только что пережил один из самых тяжелых за последние несколько лет кризисов. Военный подход привел к недопустимым жертвам среди мирного населения как в Ливане, так и в Израиле. Перед лицом этого кризиса Бельгия и ее европейские партнеры продемонстрировали четкую волю к действию и отреагировали на неоднократные призывы Генерального секретаря. Со своей стороны, Бельгия внесла вклад в фонд чрезвычайной помощи в поддержку проектов ливанского правительства по восстановлению. И кроме того, Бель-